

Возмущение

Я был слишком далеко, чтобы быть абсолютно уверенным, что это эльф приближается к Горготе. В мире фантазий могут быть всевозможные объяснения того, что это такое. Это могло быть просто очень необычное облако, которое все равно убило бы нас всех.

Когда вы живете в обычном мире, управляемом строгими научными законами, вы принимаете базовые вещи как должное. Гравитация тянет вниз, солнце кажется горячим, вода полезна, когда не полна промышленного яда.

Вы смотрите в небо и видите облако, вы знаете, что это влага и конденсат.

В мире фантазий ничто не должно было быть тем, чем казалось сначала. Или даже тем, чем это оказалось в итоге. Было гораздо труднее понять, в какое время нужно начать убегать.

«Мы должны войти внутрь», - сказал я. «Не стоит привлекать к себе внимание».

Конечно, все игнорировали меня. Они были слишком заняты, глядя вдаль.

«Выглядит немного странно», - сказала Флосси, прикрыв рукой глаза. «Ах, не думаю, что это шторм».

"А это что...руки?" - уточнила Клэр.

Они и раньше видели эльфийку, но она была в пределах нашей видимости. Без орлиных глаз Дадли она выглядела в лучшем случае туманной. Тем не менее, когда дело дошло до гигантских существ, созданных из плотных погодных условий, оставалось не так много других вариантов.

"Идем!" - сказал я, пытаюсь ускорить остальных.

«Это эльф, не так ли?» - спросила Дженни.

«Ага», - сказала Клэр.

«Ой, - сказала Флосси, что бы это ни значило, черт возьми».

«Эльф?» сказал один из друидов. Они начали что-то бормотать между собой.

Я мог видеть, как они очень быстро превратилось в хаотичную дискуссионную группу.

«Эй, ублюдки! Мы здесь на задании, - крикнул я, напугав их всех своим внезапным криком.

К сожалению, их удивление не привело к тому, что они действительно сделали то, что им сказали. Наблюдение за Веселым зеленым гигантом заставило их понять, что вещи вот-вот станут реальностью.

Это было устрашающе. Единственная причина, по которой мне было легко с этим смириться, заключалась в том, что я уже смирился с неудачей как с наиболее вероятным исходом.

«Черт возьми, то, что вы на это пялитесь, нам никак не поможет», - сказал я. Они были безнадежны.

«Ребята, не могли бы вы загнать этих двоих внутрь?» - сказала Дженни друидам.

Друиды, которые тоже смотрели на горизонт (я не знал, видели ли они раньше эльфов или нет), начали заходить в церковь, неся впереди свой живой груз. «Флосс, убедись, что они аккуратны с Дадли».

Конечности Дадли свешивались по бокам, так что это было разумной мерой предосторожности, когда его вкатили в церковь. Флосси поспешила позаботиться об этом.

«Клэр, а дерево в этом как-то замешано?» спросила Дженни.

Дерево рядом с церковью, то, которое говорило со мной раньше, молчало. Но я бы не стал исключать то, что оно может шпионить за нами.

Клэр подошла и посмотрела на него. Я полностью ожидал, что листья увянут и опадут.

«Нет, я так не думаю».

"Хорошо", - сказала Дженни. Она повернулась ко мне. "Пойдем?" Она зашла внутрь с Клэр, не дождавшись меня.

У меня возникло необъяснимое желание поджечь дерево. В этом не было необходимости, просто когда вы чем-то очень расстроены, это помогает прийти в себя.

Я не стал поджигать дерево и последовал за остальными в церковь, бросив последний взгляд на приближающегося левиафана.

Все заняли свои места на скамьях, оставив переднюю кафедру пустой. Предположительно для меня, чтобы произнести им воодушевляющую речь о борьбе за добро. Мне это не понравилось. Я пришел поговорить не с ними.

«Клэр, подойди минутку».

Я направился к задней части церкви, оглядываясь через плечо, чтобы убедиться, что она идет. Клэр начала двигаться в мою сторону, но только после того, как обменялась словами с Дженни.

Я не пытаюсь предположить, что Дженни пыталась узурпировать мое положение. Если она хотела взять на себя ответственность, я бы запросто отказался от власти над группой, но мне показалось немного странным сделать это сейчас, когда я пытался организовать последнюю спасательную операцию.

Я открыл дверь сзади и подождал, пока Клэр догонит меня. Когда она прошла, то закрыл дверь и начал спускаться по лестнице.

«Мне нужно, чтобы ты прочитала мои мысли».

«Ты все еще не сказал нам, что мы здесь делаем».

«Я только что сказал», - ответил я, сдерживая свой естественный инстинкт послать ее куда подальше

По крайней мере, она последовала за мной. «Я думал, ты теперь совершенно неприкасаемый».

"Так и есть. Совсем один, не имеющий ни с кем человеческой связи. Это здорово."

«Я вижу, как ты на нее смотришь».

"На кого?" - спросил я, как будто она могла иметь в виду безграничное количество людей.

"Ты знаешь, о ком я. Ты по-прежнему относишься к ней так же».

«Да, Клэр. Неприкосновенность не мешает мне чего-то хотеть. Это просто мешает мне это получить».

Мы достигли нижней части лестницы. Передо мной были железные ворота. Я пытался толкнуть их, но они оказались заблокированы. В прошлый раз я проплыл сквозь них.

«Тогда сделай что-нибудь с этим», - сказала Клэр.

«Я не могу, у меня нет ключа, чтобы их разблокировать». Я пинал и пинал прутья, но ничего не изменилось.

«Я говорила о Дженни».

В некотором смысле я тоже. «Нам придется вернуться. Может быть, у друидов он есть».

В фильме все утомительные моменты, когда вы переходите из одного места в другое, решаются за один монтаж. Вы садитесь в машину, затем подъезжаете к месту назначения и говорите: «Эй, просыпайтесь, мы здесь».

Вам не нужно возвращаться к тому, с чего вы начали, если вдруг забыли принести нужный ключ.

«Просто скажи ей и продолжай говорить ей, пока она не послушает».

«Это называется сексуальным домогательством», - сказал я.

«Нет, если ты знаешь, что она тебя любит».

«Это защита каждого парня, обвиненного в сексуальных домогательствах. Я знаю, что она подумала бы обо мне так же, если бы просто дала мне шанс.»

«Ты не можешь сдать. Ты любишь ее», - настаивала Клэр, словно это была та часть головоломки, которую я упустил.

«Спасибо, что прояснила это, Джейн Остин. Я не уверен, какое, по твоему мнению, это имеет значение. Это ее дело, она единственная, у кого есть власть в этой ситуации».

«У вас обоих есть право голоса в ...»

«Нет. Это не так. Это как отношения между продюсером и актрисой. Он играет важную роль и дает ей понять, что, пока она сосет его член, возможно, он будет давать ей роли в кино, которые она хочет. Она отвечает взаимностью, выставляя себя сексуально доступной, подразумевая, что, если он даст ей роль в кино, может быть, она отсосет его член. Эти двое танцуют друг с другом, и у того, кто упадет первым, есть отличный шанс быть обманутым. Что было бы хорошо, если бы игра была равной, но это не так. У продюсера огромное преимущество. В фильме есть только одна роль, на которую претендуют сотни отчаявшихся актрис с большим опытом в сосании хуя».

«Итак, ты - актриса, а Дженни - продюсер?»

"Да. Если она хочет, чтобы я снялся в ее фильме, отлично. Если она хочет увидеть других актеров, нет смысла приходить на прослушивание».

«Разве это не из-за того, что ты ленив и неуверен в себе?» - спросила Клэр, когда мы снова вошли в часовню.

"Да. Привет, Клэр, я Колин. Рад встрече."

Все повернулись, чтобы взглянуть на нас, когда мы вернулись, вероятно, ожидая какого-нибудь удивительного открытия того, как мы собирались добиться победы. Преждевременное ожидание.

«Есть ли у кого-нибудь ключ от склепа внизу?» спросил я.

«Нет», - сказал друид. «Двери просто заржавели. Вы хотите, чтобы мы помогли?»

По крайней мере, друиды казались порядочными людьми. Я больше не думал, что они тайно замышляют за моей спиной. Однако ожидал, что в какой-то момент они повернутся ко мне для всеобщего блага. У них, вероятно, будет много доказательств, подтверждающих это.

«Нет, спасибо. Флосси, как твои новые мышцы?»

Она ухаживала за Дадли, словно он был массивным младенцем в деревянной коляске с одним колесом.

«Хорошо, но у меня не так много времени. Ты же видишь, что я занята».

Конечно. Не говоря уже о великане, который собирается раздавить нас, важно было убедиться, что Дадли вовремя накормили и переодели.

«Еще одна минутку», - сказал я лицам, оптимистично смотрящим на меня. Мы снова спустились вниз.

Переход Флосси от приручения драконов к обладанию суперсилой был довольно неприятным, но нельзя обижаться на удачу других людей. Что ж, можете, но это вам не поможет.

«Она скучает по тебе», - сказала Флосси.

«Не надо, - сказал я.

"Но это так."

«А ты откуда знаешь? Ты теперь читаешь мои мысли? "

«Нет. Но она читает. Флосси указала на Клэр, которая самодовольно улыбнулась. Еще одна проблема, связанная с жизнью в мире фантазий - сарказму было гораздо труднее избежать наказания.

«Это не имеет значения. То, что она думает, не имеет значения. Важно только то, что она хочет делать. Но все равно спасибо.»

«Нет нужды волноваться по этому поводу, - сказала Клэр. Если бы она могла читать мои мысли, она бы увидела, что я говорил вполне серьезно.

"Можешь сломать эту дверь?" - спросил я Флосси.

Она схватилась за прутья и толкнула. Каменная кладка рассыпалась по краям. Дверь упала внутрь.

Я понятия не имел, как работает эта ее новая сила, но это могло подождать. Я был уверен, что у Мориса будет рабочая теория, как только мы вытащим его из тачки.

Мы осторожно вошли в склеп. На этот раз воздух был намного более вонючим. Внизу красовалась лужа, которую я не заметил в прошлый раз. Вокруг витало всепроникающее ощущение задумчивой угрозы. Я осветил это место так хорошо, как мог, и тени сновали по углам, словно живые.

«Хорошо, сюда», - сказал я, двигаясь к саркофагу посреди комнаты.

Флосси просунула голову, огляделась и сказала. «Думаю, я слышала, как меня звал Дадли». Она снова побежала вверх по лестнице.

Клэр оставалась рядом со мной, что доставляло мне гораздо больше неудобств, чем гробница Короля-лича. Я мог бы предупредить ее о том, что она собирается увидеть, но зачем портить веселье?

Крышка саркофага была частично открыта, как когда я уходил. Я наклонился, чтобы посмотреть, что было внутри. Осушенное лицо Артура смотрело на меня снизу вверх.

Раздался визг, и когти Клэр впились мне в руку.

«Ау!» Я сказал. «Полегче, у меня легко появляются синяки. Неудивительно, что Морис не позволяет тебе дронить ему».

"Откуда ты это знаешь?" сказала Клэр, ее раздражение заменило шок.

«Потому что вы все ужасны в этом. Ни один парень не хочет чтобы девушка ему мастурбировала, за исключением порно, у этих ребят член совсем потерял какую-либо чувствительность»

«Чушь. Некоторым девушкам это удается ".

«Окей. То, что я никогда не видел единорогов, не означает, что их не существует».

«Единороги действительно существуют», - сказала Клэр. «Мы их видели».

Мир фантазий снова разрушает мою точку зрения.

«Простите меня», - сказал Артур, приподнимаясь.

«Одну минуту, Артур». Я снова повернулся к Клэр. «Дело не в том, существуют они или нет. Девочки реагируют иначе, чем парни. Очевидно, что мы знаем, как обращаться с членом лучше, чем вы».

Клэр уставилась на мумифицированное тело, сидящее в гробу, как на какое-то неземное каное. Затем она медленно повернулась ко мне. «Так, если бы тебе дрович другой парень, это было бы предпочтительнее?»

«Думаю, я бы отдал предпочтение себе самому» - сказал я со всем достоинством, которое только мог изобразить. «Нам придется обсудить твои причудливые навязчивые идеи в другой раз. Это Артур. Настоящий Артур». Я повернулся к Артуру. Его черты были застывшими, а лицо выглядело так, как будто оно было покрыто лаком.

«Привет», - приглушенно сказал Артур. Его губы шевелились, но недостаточно, чтобы произносить слова четко. Это было все равно, что слушать кого-то по дерьмовой рации.

«Привет, - сказала Клэр. «Извини, мы только что обсуждали, почему он такой трус, чтобы сказать своей девушке, что любит ее».

«Бывшая девушка», - указал я. «Артур, мне нужно знать, действительно ли ты тот, кем себя называешь, или Джошайя снова играет глупых пидарасов. Прежде чем ты начнешь отрицать это, знай, что эльфийка уже в пути, вероятно, пилотируется Питером. Если вы работаете с ним, я мало что могу с этим поделать, но если предположить, что вся эта чушь, которую вы устроили, происходит из-за того, что вы хотите выйти из-под его контроля, тогда, возможно, мы сможем заключить сделку».

Артур тупо посмотрел на меня, хотя я не была уверен, что он мог смотреть иначе. "Сделку?"

«Я полагаю, ты не поверишь мне, потому что я могу быть другим Питером. Нет смысла избавляться от него только ради меня, чтобы занять его место. Думаю, ты не сможешь освободить других богов без меня или кого-то вроде меня? Я хочу, чтобы вы поняли, однако, как выясняется, я не заинтересован в том, чтобы быть вашим новым хозяином или брать на себя управление городом. Не потому, что я считаю, что кто-то заслуживает этого большего или у него это получится лучше. Я не хочу в этом участвовать, потому что считаю это место слишком дерьмовым, чтобы оставаться здесь надолго».

Остекленевшие брови Артура почти двинулись.

«Вы понимаете, о чем я говорю? Я не Питер».

Он нуждался во мне, но он не хотел быть мне обязанным. Он не понимал, что я не получаю одолжений. Я использовал их, чтобы люди держались от меня подальше. Ничто не заставит друга исчезнуть быстрее, чем одолжить ему немного денег.

Конечно, все зависело от того, был ли он Джошайей. Если бы это не он, вероятно, Артур подумал бы, что я псих.

Он уставился на меня, как будто думал, что я псих.

Я повернулся к Клэр. "Что-то хочешь добавить?"

Конечно, еще одна причина, по которой я извергал так много оскорблений в его сторону, заключалась в том, чтобы дать Клэр шанс уловить его мысли. Любые указания на его истинные намерения были бы полезны.

«Он Джошайя, - сказала Клэр. «И ты просто его очень расстроил».

Когда она произнесла его имя, лицо передо мной изменилось и превратилось в того Джошайю, которого мы встретили еще в башне в лесу, с густой бородой и волосами, румяным лицом, которое умоляло, чтобы ему врезали.

«Ты не думал просто сказать ей, что чувствуешь?» спросил он меня.

«Не начинай. Мы можем просто пойти сразиться с эльфом? Если нам повезет, может, она убьет меня, и я перестану получать все эти гребаные советы».

Честно говоря, почему все думают, что могут давать советы другим, когда их собственная жизнь - гигантская зона бедствия?

<http://tl.rulate.ru/book/579/1048635>